

1.6. О российской философии и ее элите (в порядке обсуждения)

УДК 008

DOI: 10.21146/1606-6251-2023-3/4-128-143

В.П. Веряскина

ФИЛОСОФИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ИДЕОЛОГИЯ, СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются идеи обсуждения, состоявшегося по теме «Философия в современной России» в работах Ю.М. Резника и В.Н. Шевченко, опубликованных в «Вестнике РФО» (2023, вып. 1-2), и на заседании теоретического семинара по вопросам социальной теории. В статье отмечается особая актуальность концептуализации авторов проблем с позиций цивилизационного подхода к развитию России, и в этой связи обоснование роли философии и идеологии в этом процессе.

В статье также предлагается анализ нового понимания идеологии цивилизационного развития России на основе долгосрочных прогнозов и стоящих перед ней социальных вызовов, а также поиска возможных решений и путей развития.

Ключевые слова: философия, цивилизационное развитие России, элита, консолидация, публичная философия, вызовы, идеология.

К вопросу о дискуссии по теме «Философия в современной России». На страницах журнала «Вестник Российского философского общества» (2023, выпуск 1-2) в разделе «Колонка редакто-

Веряскина Валентина Петровна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН (Москва). E-mail: vpveryaskina@gmail.com

ра» были опубликованы статьи Резника Юрия Михайловича «Философская элита в современной России: на пути к консолидации» [6] и Шевченко Владимира Николаевича «Какая философия нужна сегодня России?» [9], которые затем были обсуждены на семинаре, посвящённом вопросам социальной теории. По поводу этих статей, оценки их идей, стоит высказаться в порядке дискуссии.

Прежде всего, определяющим положительным акцентом в работах Ю.М. Резника и В.Н. Шевченко является обращение к анализу проблем российской философской элиты и её консолидации, а также значимой, нужной сегодня философии для современной России. В каждой из них подчёркивается актуальность цивилизационного подхода к исследованию этих проблем.

В работе Ю.М. Резника подчёркивается значимость такой черты элитарности отечественных философов, как способность создавать картину мира, вписывая в неё цивилизационную стратегию России и отмечая такие черты, как всесубъектность, полиэтничность, многоконфессиональность. «Качество философской элиты зависит не столько от особенностей и оригинальности мышления, входящих в неё философов, сколько от их возможности создавать новую картину мира с учётом культурно-цивилизационных координат собственной страны» [6, 16]. Учитывая особенности как исторического развития России, так и ситуацию её геополитического противостояния с Западом, подчёркивается, что «вторичность и следование лишь западноцентричной парадигме цивилизационного развития не отвечает интересам России и поэтому для сторонников консервативного (пророссийского) крыла философской элиты стало очевидным, что нужна культурцентристская (и россицентристская), т.е. базирующаяся на собственной культуре и укоренённая в местобытии парадигма цивилизационного развития России» [6, 17].

В статье В.Н. Шевченко, так же, как и в статье Ю.М. Резника, хотя и в ином ракурсе, акцентируется значимость цивилизационного подхода в решении проблем развития России. В.Н. Шевченко формулирует в работе ряд принципиальных проблем: при каких условиях философия в России сможет более эффективно служить её динамическому развитию. В качестве ответа он рассматривает и аргументированно обосновывает свою позицию, связанную с

ролью публичной философии. «Основной смысл идеи публичной философии состоит в том, что она представляет собой совокупность ценностей и принципов, на которых российская (русская) цивилизация строилась и продолжает свое развитие» [9, 48].

Другим важным основанием нужности философии является необходимость становления в России общенациональной интегративной идеологии, которая, по мнению автора, «мыслится как синтез идеологии консерватизма с важными сторонами идеологии советского социализма и западного либерализма» [9, 48], учитывая трудности её формирования в российском обществе. Вместе с тем, она может и должна претендовать на роль мобилизующей идеологии нашего времени, способной сплотить вокруг себя большинство людей в нашем обществе.

Это общие положительные черты представленных концептуальных подходов, связанных с проблемой цивилизационного развития России. Теперь обратимся к работам каждого из них.

Концептуальный подход Ю.М. Резника. Автор констатирует общественную ситуацию в России, связанную с выживанием страны, государства и цивилизации. Он определяет цивилизационную парадигму России как комплекс базовых представлений и методов, ориентированных на логику собственной культуры. В этой связи возникает вопрос о консолидации элиты и обосновывается необходимость этого процесса, качества её субъектов. Ю.М. Резник считает, что «единый цивилизационный проект и обусловленная им консолидация элиты может состояться лишь посредством примирения двух общественных начал современной России — условно “буржуазно-мещанского”, выражающего интересы богатейших людей (элиты), но и дух потребительства и стяжательства, с одной стороны и “народно-социального”, тяготеющего к идеям справедливости, равенства и естественности (природосообразности), с другой» [6, 6].

Представляется, что консолидация субъектов (эго-деятель, социо-деятель и бюрократия), выражающих частно-корпоративный интерес, общественно-народный и властный (бюрократия) интерес, на данном этапе в едином цивилизационном проекте развития не является осуществимой, если не считать угрозу военной интервенции, делающей актуальной экзистенциальную угрозу реального уничтожения страны. Интересы обозначенных

субъектов, подлежащих консолидации, расходятся радикально и в данный момент не имеют единой идейно-теоретической платформы для объединения.

Автор провёл большую аналитическую работу при реализации основной цели исследования – сравнительного анализа формирования разных групп философской элиты современной России на основе предложенных им критериев [6, 13] и пришёл к выводам, что современная философская элита не является идейно самодостаточной по содержанию своей исследовательской деятельности и корпоративно-государственной по форме организации, а также характеризуется двойственностью по идейно-теоретическим и ценностным основаниям [6, 23]. Отсюда, как предлагает автор, возникает задача сформулировать единую идейно-ценностную платформу, т.е. основополагающих идей российского проекта цивилизационного развития, которые характеризуют «точку сборки». И в этом заключается большая проблема, так как из одиннадцати проектов, о которых говорит автор статьи, каждый по-своему значим, и не может заменить оставшиеся другие. Поэтому Ю.М. Резник говорит о возможной интеграции на основе двух векторов: корпоративно-буржуазного и социально-евразийского. «Одной из таких “точек сборки” отечественной философской элиты в нынешних условиях может стать в перспективе идея экосоциальной и евразийской (или экоевразийской) цивилизации, то есть дать альтернативу западноцентричной парадигме с её различными версиями “улучшенного”, оптимизированного капитализма (посткапитализм, капитализм общего блага и т.п.)» [6, 41].

Вместе с тем, автор статьи делает вывод о том, что в ближайшее время не удастся соединить корпоративно-буржуазный и евразийский векторы в рамках единой интегративной платформы. Определённая часть сторонников социально-евразийского вектора объединится на основе логики утверждения «принципов всечеловечности, социальной справедливости, сотрудничества, правящего отбора и экологичности» [6, 42]. Автор надеется, что идейно-теоретический синтез в будущем осуществится в «форме *экоевразийской* цивилизации» (курсив автора) [6, 42].

Таким образом, обобщая, можно отметить важность поставленных в работе актуальных вопросов, их обращенность к фор-

мированию идейного суверенитета страны, важность обращения к собственному культурно-историческому наследию для выработки траектории цивилизационного развития современной России.

Вместе с тем, эта тема предполагает и дискуссионные позиции и вопросы. Одна из них — концепция устойчивого развития, в которой значительную часть занимает экологическая и климатическая проблематика. Видимо, нужно иметь в виду её противоречия в связи с обсуждением идеи экологической (эко-евразийской) цивилизации. Идеология устойчивого развития складывалась на протяжении трёх десятилетий и к настоящему времени вошла в практику государственного управления.

Однако исследователи отмечают противоречия, возникающие в практике её реализации и ведущие в перспективе не к консолидации, а к нарастанию столкновений в дискуссиях по её поводу на международных форумах. Причины этого процесса следующие. Во-первых, «описывая и справедливо критикуя практику и последствия антропогенного воздействия на природу, наука, экспертное сообщество и органы управления не имеют системной теории, которая позволяла бы формулировать на её основе долгосрочную стратегию взаимоотношений человека с природой. Нет и не будет научных знаний и относительно средств и методов реализации такой стратегии» [4, 64-65]. Во-вторых, в ряде стран [4, 65] возникают обоснованные подозрения, что экологическая и климатическая проблематика, а возможно и идеология устойчивого развития в целом, используются скорее в интересах глобального управления (в т.ч. для сдерживания потенциальных конкурентов), чем для решения экологических вопросов. Поэтому будущее идеологии устойчивого развития будет определяться тем, увидят ли в ней растущие экономики и страны путь и средство развития или станут воспринимать её как одну из форм давления и вынужденную необходимость в регулировании направленности и темпов их роста.

Завершая, можно задать автору и ряд вопросов для дальнейшего обсуждения.

1. По мнению Ю.М. Резника особенностью философской элиты является способность создавать новую картину мира с учётом культурно-цивилизационных координат собственной стра-

ны. Как возможно это не декларативно, а содержательно реализовать, реагируя на современные вызовы, но обращаясь к истории собственной культуры, претендуя на духовный суверенитет? Можно это продемонстрировать примерами?

2. Для сторонников консервативного (пророссийского крыла элиты), отмечает автор, нужна культурцентристская парадигма. Как понимать содержание консервативного поворота и какова его связь с национальными интересами России?

3. Наконец, в чем, на взгляд автора, заключается проблема человека в цивилизационном проекте России? Тождественна ли она одному из критериев – всечеловечности? [6, 45].

Концептуальный подход В.Н. Шевченко. В.Н. Шевченко обосновывает необходимость публичной философии, наряду с состоявшимся существованием академической и профессиональной философии. Он обращается к ряду западных концепций, в которых обсуждается проблематика публичной философии (У. Липман, Дж. Овертон, Дж. Теревиньо и др.). При этом отмечается недостаточность только лишь просветительской функции философии, а также важность участия философов в политической и идеологической жизни путём обсуждения и решения задач политико-идеологического характера.

Положительным аспектом данной концептуализации является акцентирование социальной роли публичной философии. «Публичная философия может выступить сегодня в конкретной ситуации как сложное теоретическое знание, которое, прежде всего, содержит в себе характеристику основных черт российской цивилизации. Скорее всего, цивилизационное начало является в ходе разработки объединительной идеологии первичным по отношению к дискурсивной практике, к постоянному сопоставлению конкурирующих предложений. *И это даёт основание говорить о реальной возможности достижения устойчивого национального согласия в стране*». (курсив наш – В.В.) [9, 60-61].

Цивилизационный подход ориентирован на изменившуюся социальную структуру российского общества, его различные слои, на духовно-нравственные ценности, культурно-исторические традиции, а также государство с его социальными функциями. В публичной сфере публичную философию должен представлять профессионально подготовленный философ с соответству-

ющей харизмой, а в преподавании философии для неспециалистов важен ракурс рассмотрения проблем, волнующих общество. Такое преподавание должно строиться на фундаменте базовых знаний, которые дадут основу для осознанного выбора социальной и гражданской позиции. В этом вопросе, как отмечает автор, важная роль принадлежит не только преподавателю, но и учебнику по философии для неспециалистов, как особой форме публичной философии.

В.Н. Шевченко формулирует ещё один важный вопрос о роли философии, а именно: какая публичная философия может помочь России выработать общенациональную идеологию? В работе отмечается, что применительно к России можно выделить три универсальных идеологии: это идеология западноевропейского либерализма, марксизма (советский вариант марксистского социализма), а также идеология российского консерватизма.

В данный момент в России нет единой обязательной государственной идеологии. Но при этом автор отмечает, и это также важнейший аспект проблемы, который стоит поддерживать, заключается в том, что стране требуется общенациональная идеология развития. В ответе на вопрос о том, какая философия нужна сегодня России, он пишет: «Нужна прежде всего, отечественная публичная философия, которая в своей сущности должна представлять основу создаваемой или уже действующей общенациональной идеологии развития страны» [9, 53]. Её основой, по мнению автора, является совокупность основных констант или черт российского государства-цивилизации. При этом из отмеченных «ни одна из идеологий не может стать сегодня доминирующей и тем более единственной идеологией развития российского общества» [9, 64]. В этой связи в данном концептуальном подходе обосновывается идея интегративной идеологии, «функция которой заключается в максимальном сплочении большинства граждан для свершения страной мощного мобилизационного рывка» [9, 65].

Остаётся только уточнить: в направлении какой цели он предпочтительно осуществится? Характеризуя интегративную идеологию, автор подчёркивает, что в современном историческом контексте существует взаимное влияние трёх указанных идеологий. Автор подробно аргументирует свою точку зрения,

заявляя, что «...только российский консерватизм может дать ту теоретическую основу для выстраивания современной интегративной идеологии развития страны, которая будет мыслиться как интеграция консерватизма с важными сторонами идеологии советского социализма и западного либерализма» [9, 65]. Причем речь идёт о творческом консерватизме, связанном с обсуждением привлекательного образа будущего, может быть даже в духе «русской мечты».

В работе обсуждаются и другие актуальные проблемы, требующие дальнейшего обсуждения и исследования. Это вопросы следующего содержания: о многовековом сохранении матрицы (культурного кода) воспроизводства государства-цивилизации как целостной социально-исторической общности; об отношении к социализму и его новой модели социализма с российской спецификой; об отношении к современной русской идее, способной объединить все народы России во имя общего блага, опирающиеся на социализм, духовные патриотические ценности, которые консолидируют нации. Вдохновляет и оценка автором образа русского человека. «Историческое творчество русского (см. прим. 1), российского человека предметно проявилось и проявляется в освоении пространства, имеющего 4 измерения: земное, водное, воздушное и космическое. Это та неведомая стихия, на освоение которой всегда была направлена изобретательность, творчество, энергия, немислимая отдача и преданность русского человека на протяжении столетий» [9, 73].

Вместе с тем есть и вопросы к автору.

1. Какие, на взгляд автора, культурно-исторические традиции («при возвращении России к себе») способны отвечать на современные вызовы социального и исторического развития России?

2. Решение создания общенациональной идеологии упирается в решение проблемы духовного возрождения российских граждан [9, 73], способных объединиться вокруг практического решения Общего Дела. В чём видится духовное возрождение российских граждан?

Отталкиваясь от анализа проблем, высказанных в предложенных работах Ю.М. Резника и В.Н. Шевченко, можно предложить своё понимание некоторых, относящихся к теме обсуж-

дения, вопросов. Прежде всего, представляется, что социально-философский анализ современного этапа цивилизационного развития России должен изначально рассматривать вызовы, стоящие перед нею в различных общественных сферах, а не только опираться на те или иные политические идеологии. Реализация определённых мер и ответов на эти вызовы связана с субъектами социальных изменений и проблемами качества человеческого потенциала.

Вызовы и прогнозы развития России в ближайшие десятилетия. Мы будем опираться на глобальный прогноз «Мир 2035» [4] Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН). Это прогноз не столько будущего, сколько определения ожидающихся вызовов и возможностей развития. Исторический контекст современности актуализирует проблематику цивилизационного развития. «На смену исчезнувшему четверть века тому назад противостоянию социализма и капитализма пришел конфликт интересов, ценностей и идентичностей с сильными национальными, религиозными и историко-культурными акцентами» [4, 11].

В этом контексте мир вступил в длительный этап международной напряжённости, экономической и финансовой неустойчивости, неопределённости и перераспределения сил между традиционными и новыми центрами интеграционной гравитации. Поэтому осознание внешних и внутренних вызовов имеет принципиальное значение. Вызовы в мире идей связаны с глубокими противоречиями между различными мировоззренческими системами, продолжается их сосуществование и конкуренция, в том числе и по религиозным основаниям.

Вызовы в мире политики связаны с усилением конфликтности, ответственная политика будет наталкиваться на ресурсные и социальные ограничители. Вызовы в сфере социальной политики связаны с тем, что она «будет вынуждена искать рецепты адекватного реагирования на растущее неравенство как в старых, так и в новых формах. Миру предстоит столкнуться с самым масштабным за последнее столетие реформатированием структуры общества: размыванием среднего класса, уходом в недостижимый отрыв новой элиты, формирующейся на базе эко-

номики знаний и всё более многообразных инноваций» [4, 13].

Данный вызов напрямую затрагивает обсуждаемую выше проблему консолидации российского общества и выработку не только определённых императивов цивилизационного развития, но и соответствующих для решения этих проблем социальных институтов. Если раньше в определении идеологии доминировал политический акцент, выражающийся в том, что идеология есть теоретическое обоснование интересов господствующего класса, то переформатирование социальной структуры складывается в ином направлении: средний класс, когнитариат и прекариат с соответствующими процессами расслоения.

В России проблема прекариата (от лат. – *precarius* – неустойчивый, нестабильный, негарантированный [7]) исследовалась, прежде всего, в сфере занятости и соответствующих социальных гарантий. «Публичная и приватная жизнь прекариев становится одним из ярких показателей социального расслоения по всем основным характеристикам жизни человека – по гарантиям трудовой занятости, по неиспользованию его интеллектуального и профессионального потенциала, по устойчивости его повседневной жизни» [5, 36].

Надо отметить, что численность групп прекариата с конца XX века стала стремительно расти и по экспертным данным, в настоящее время достигает 45-55% трудоспособного населения. «Однако основной издержкой в жизни прекариев является неосознаваемая ими в большинстве случаев и *неосознаваемое государство* положение, при котором неопределённость жизненного мира такой значительной массы трудоспособного населения означает потерю интеллектуального богатства общества, нерациональное использование трудовых ресурсов, безвозвратную потерю образовательного и профессионального капитала». (курсив наш – В.В.) [5, 37]. К социальным вызовам экологического и цивилизационного развития обращен Доклад ПР ООН о человеческом развитии за 2021-2022 годы «Неопределённые времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире» [3].

К числу важнейших современных вызовов цивилизационному развитию относятся факторы новейших технологий [1, 266-286]. В частности, «“безлюдные” технологии современной экономи-

ки отсекают от процесса производства всё более значительные слои общества» [4, 43], сокращаются качественные рабочие места, ведущие к глобальному переформатированию всего социального пространства, к распространению бедности и неравенства в том числе и по возможностям развития, в масштабах более значительных, чем это было в индустриальную эпоху. Это реакция на постиндустриальный переход, ведущий к размыванию «социального государства» и среднего класса. Он может создавать *угрозу консолидации людей*, так как эти процессы воспринимаются «как тотальное нарушение справедливости сложившемуся мироустройству и ведёт к усилению конфликтов, приобретающих самый разный характер (межэтнический, межконфессиональный, социально-экономический и др.)» [4, 44], что для России как многоэтнической и многоконфессиональной страны представляет особый риск. Есть и другие вызовы: безопасности, геополитические и др.

Можно сделать вывод, что *«будущее принадлежит тем моделям, которые окажутся способны интегрировать индивидуальный цивилизационный опыт и способность к саморазвитию в соответствии с новыми вызовами»* [4, 34] (курсив наш – В.В.). Поэтому анализ вызовов и поиск возможных на них ответов создает и определённую идеологию цивилизационного развития России.

Феномен идеологии цивилизационного развития. Вопрос идеологии связан с обсуждаемыми вопросами о том, какая философия нужна сегодня России и о способности философской элиты идти по пути консолидации. Видимо, в переходный и кризисный период, в котором мы существуем в настоящее время, однозначного ответа трудно ожидать, так как новый мир и «новая современность» только формируются.

Вместе с тем, эксперты ИМЭМО дают свой ответ. Речь идёт не о политической идеологии и даже не об интегративной, а об определении идеологии цивилизационного развития. Её определения и признаки: под идеологией понимается: «(1) Исторически обусловленная система положений и идей нравственной и социально-политической направленности; (2) отражающая эмоциональные переживания и формализованное понимание духовных и практических проблем периода своего зарождения; (3) “закрывающая” осознаваемую сферу непознанного постула-

тами нормативного характера; (4) в этом её состоянии и качестве принимаемая социально и (или) политически значимой частью общества; (5) служащая для этой части нравственной и психологической легитимацией и практической основой её политического и (или) социального поведения; (6) и становящаяся в случае доступа носителей данной идеологии к власти основой макросоциального поведения, внешнеполитической и (или) миссионерской деятельности» [8, 37].

Ученые, подготовившие Глобальный прогноз «Мир 2035», представленные большим коллективом авторов под руководством академика А.А. Дынкина, считают, что идеология оказывается по сути единственным средством, сочетающем в себе основные, необходимые современному обществу качества, а именно: «Во-первых, она даёт более или менее связную и систематизированную картину будущего; во-вторых, ранжирует эту картину по меркам желательности / нежелательности, её отдельных сторон и картины в целом; в-третьих, выполняет функцию базовой аксиоматики последующей общественной практики; в-четвертых, объективно является долгосрочной социальной и политико-экономической гипотезой» [4, 58].

Этот подход в понимании идеологии имеет значение, как минимум, по двум основаниям. Первое основание: учитывая востребованность в мире начала XXI в. всех перечисленных функций идеологии, она останется востребованной и значимой как инструмент предвидения и проектирования будущего. Другим основанием является ответ на вопрос: на какой сущностной политической и культурно-исторической основе будет возможна консолидация общества и целеполагание в его развитии. При этом важным оказывается вопрос о том, не только «как» эта консолидация происходит, но и «во имя чего», какой цели.

Сегодня в идеологии цивилизационного развития России важны идея суверенитета и поиск духовных, культурных, исторических оснований для формирования привлекательной модели дальнейшего развития, реагирующей на современные вызовы. «Приоритетом становится формирование в рамках государства “согласия на развитие” как фундамента общественного договора, способного к постоянному обновлению. В мире начала XXI в. мы так и не смогли выработать новую концепцию разви-

тия, способную стать альтернативой «безответственному развитию, основанному на эксплуатации природных ресурсов и использовании технологий манипулирования общественным сознанием» [4, 13], и предполагающую иную структуру потребностей человека.

Поэтому авторы Глобального прогноза подчёркивают, что *идеал продвижения к «желаемому завтра» можно определить как ответственное развитие*. В качестве приоритета такого развития рассматривается использование возобновляемых источников, в первую очередь возобновляемых источников социальных инноваций и нематериальных ценностно-нравственных стимулов жизнедеятельности. Упрочение позиций России «будет идти на основе сочетания двух факторов — осознание собственной идентичности и понимание глобальной ответственности» [4, 15]. Такие задачи ставят вопрос о субъектах цивилизационного развития.

О субъектах цивилизационного развития России (вместо заключения). Основоположник российской геополитики Н.Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» рассматривает проблему образов народного характера и формулирует философскую сущностную методологию анализа. «Различие в характере народов, составляющих самобытные культурно-исторические типы, те различия, на которых *должно основываться различие в самих цивилизациях*, составляющих существенное содержание и плод их жизненной деятельности, могут быть подведены под следующие три разряда: 1) под различия этнографические; это те племенные качества, которые выражаются в особенностях психического строя народов; 2) под различия руководящего ими высшего нравственного начала, на котором только и может основываться плодотворное развитие цивилизации как со стороны научной и художественной, так и со стороны общественного и политического строя; 3) под различия хода и условий исторического воспитания народов» (курсив наш — В.В.) [2, 220].

С этих трёх методологических позиций Н.Я. Данилевский рассматривает особенности русского народного характера и в итоге исследования приходит к двум важным выводам.

Вывод первый. Определяющая особенность характера, можно сказать его «этос», заключается в духовно-нравственных основах русского народного характера. «Не интерес составляет глав-

ную пружину, главную двигательную силу русского народа, а *внутреннее нравственное сознание*, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда наступает время для внешнего практического обнаружения и осуществления» (курсив наш – В. В.) [2, 246]. Это внутреннее самосознание есть свидетельство проявления всечеловеческого в народном характере, как проявление субъектности в жизни и деятельности русского человека и русского народа. Это проявление уважения и эмпатии, по отношению к другим народам, их культуре, заслугам, к своеобразию, не подлежащее иерархическому делению на низших и высших, по отношению к многообразию культур и прогрессу, как его понимал Н.Я. Данилевский.

Вывод второй. О сущности русского человека, обусловленной важнейшими событиями исторического развития, можно сказать следующее: «Он состоит в огромном перевесе, который принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным» [2, 248]. Это не означает девальвации идеи личностного развития потенциала человека, а только то, что это развитие возможно при наличии общего для всех блага – суверенитета, безопасности и независимости государства, в котором он живёт. Поэтому не случайно в русской ментальности существует доверие к власти, на что и обращает аргументированно внимание Н.Я. Данилевский. Для русского человека важно принадлежать к общности, своей родине, государству России.

Обращаясь сегодня к творчеству Н.Я. Данилевского, его идеям, образу русского народного характера, менталитету всечеловечности и гуманизма, мы в большей степени уясняем для себя, сохраняя историческую память, в чём причины жизнеспособности России и российского государства, развития российской цивилизации. Они в опоре на народ, его народный характер, как это было в истории, так и будет в будущем.

В завершении статьи следует отметить актуальность и плодотворный характер прошедшей дискуссии на тему «Философия в современной России» и выразить надежду на то, что принадлежащие к российскому народу, его элите, философы смогут внести свой вклад в современное смыслополагание развития российской цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веряскина В.П.* Технологии и образ будущего: системные изменения социальной реальности и человека // *Время решающих перемен: Звездный час науки?* – М.: КАНОН+, 2023. – С. 266-286.
2. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – М.: АСТ; ОГИЗ, 2023. – 624 с.
3. Доклад ПР ООН о человеческом развитии 2021-2022 «Неопределенные времена, неустойчивые жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире». – 44 с. / URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupidf.pdf> (дата обращения 03.11.2023 г.)
4. Мир 2035. Глобальный прогноз / под. ред. академика А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2017. – 352 с.
5. От precarious занятости к прекарнизации жизни / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2022. – 364 с.
6. *Резник Ю.М.* Философская элита в современной России: на пути к консолидации // *Вестник РФО.* – 2023. – Вып. 1-2. – С. 5-47.
7. *Стэндинг Гай.* Прекариат: новый опасный класс / Гай Стэндинг. – М.: АД Маргинем Прес, 2020. – 368 с.
8. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. академика А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2011. – 480 с.
9. *Шевченко В.Н.* Какая философия нужна сегодня России? // *Вестник РФО.* – 2023. – Вып. 1-2. – С. 48-75.

Примечания

1. «Быть русским» – имеется в виду не только в этническом отношении, но и в гражданском и политическом измерении. Русские – родина которых Россия, они относятся к её судьбе и истории, но при этом сохраняют свою этничность и конфессиональность.

V.P. Veryaskina

PHILOSOPHY AND IDEOLOGY CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. E-mail: vpveryaskina@gmail.com

Abstract: *The article discusses the ideas of the discussion that took place on the topic “Philosophy in modern Russia” in the works of Yu.M. Reznik and V.N. Shevchenko, published in the “Bulletin of the Russian Federal District” (Issue 1-2, 2023) and at a meeting of the theoretical seminar on issues of social theory. The article notes the particular relevance of the authors’ conceptualization of problems from the perspective of a civilizational approach to the development of Russia and, in this regard, the justification of the role of philosophy and ideology in this process.*

The article also offers an analysis of a new understanding of ideology as the ideology of Russia's civilizational development based on long-term forecasts and the social challenges it faces, as well as the search for possible solutions and paths of development.

Keywords: *philosophy, civilizational development of Russia, elite, consolidation, public philosophy, challenges, ideology.*

REFERENCES

1. Veryaskina V.P. Tekhnologii i obraz budushchego: sistemnye izmeneniya sotsial'noi real'nosti i cheloveka // Vremya reshayushchikh peremen: Zvezdnyi chas nauki? – M.: KANON+, 2023. – S. 266-286.
2. Danilevskii N.Ya. Rossiya i Evropa. – M.: AST; OGIz, 2023. – 624 s.
3. Doklad PR OON o chelovecheskom razvitii 2021-2022 «Neopredelennye vremena, neustroennye zhizni: formiruya nashe budushchee v menyayushchemsya mire». – 44 s. // URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>. (data obrashcheniya 03.11.2023).
4. Mir 2035. Global'nyi prognoz / pod.red. akademika A.A.Dynkina. – M.: Magistr, 2017. – 352 s.
5. Ot prekarnoi zanyatosti k prekarizatsii zhizni / pod red. Zh.T. Toshchenko. – M.: Izd-vo «Ves' mir», 2022. – 364 s.
6. Reznik Yu.M. Filosofskaya elita v sovremennoi Rossii: na puti k konsolidatsii // Vestnik RFO. – 2023. – Vyp. 1-2. – S. 5-47.
7. Standing Gai. Prekariat: novyi opasnyi klass / Gai Standing. – M.: AD Marginem Pres, 2020. – 368 s.
8. Strategicheskii global'nyi prognoz 2030. Rasshirennyi variant / Pod red. akademika A.A. Dynkina. – M.: Magistr, 2011. – 480 s.
9. Shevchenko V.N. Kakaya filosofiya nuzhna segodnya Rossii? // Vestnik RFO. – 2023. – Vyp. 1-2. – S. 48-75.

Поступила в редакцию 07.11.2023 г.